

Глава 24 Ночь "Ты первый".

"Поспешите отвезти её в безопасное место", - передал Сяо Юй Цзян Сяовэнь, который потерял сознание, Хань Кэ Синь, который был без сознания.

"Толпа, не колеблясь, немедленно вернулась тем же путем.

Сяо Юй, Ван Чао и Цзиньши были ответственны за то, что сломали спину.

Ван Чао танцевал свирепый ветер с гигантским топором в руке, заставляя лезвие зверя не осмеливаться легко приближаться.

Чжин Ши раскачался в правой руке и держал в левой руке гигантский щит, один человек отбивался от атак нескольких клинковых армий.

Blade Arm был младшим пиковым монстром, но два человека, атакующие и защищающие друг друга, дополняя сильные и слабые стороны друг друга, едва могли устоять перед одним или двумя.

Часть рыбы, попавшей в сеть, была отброшена назад Сяо Юем, и только после того, как другие побежали достаточно далеко, трое отступили.

Это страшные убийцы из джунглей и странники по лесу, не имеющие чувства территории и быстрой, свирепой природы, чтобы бродить по лесу и охотиться.

Это существа, которые живут группами, как правило, расовое племя, живущее вместе, всего шесть-пять и не более ста, а то и несколько сотен.

Как только появился рой, это было похоже на саранчу, пересекавшую границу, даже монстр первого или второго порядка должен был укрыться от нападения.

Количество этой партии клинковых нарукавников было около пятнадцати, и если бы Сяо Юй был в лучшем состоянии, то при помощи четверки Хань Кэ Синь с трудом справился бы с этим, хотя остальные погибли бы как минимум наполовину.

Но теперь, когда Сяо Юй получил шрам и использование Insight Eye приблизилось к своему пределу, принуждение к бою не было разумным выбором.

Однако цель нападения клинкового зверя в основном заключается в добыче добычи, и он не убивает по той же причине, по которой это делают некоторые существа, поэтому он не заходит слишком далеко в погоне за добычей.

Особенно в тех случаях, когда четыре человека уже убиты, Bladed Armor не бросит добычу, которую он уже убил, и пойдет за другими.

Именно эта привычка позволила общине бежать без происшествий.

К тому времени, когда кризис был полностью снят, более двух десятков человек уже побежали на место более чем в десяти милях отсюда, Ван Чао поднял состояние берсерка, на его теле были порезы, некоторые из которых могли даже привести к летальному исходу, Чжин Ши также был ранен во многих местах, но ситуация была намного лучше.

"Жертвоприношение в крови!" Хань Кексин рукой погрузился в тело сливового оленя,

высасывая кровь в одно мгновение, и бесчисленное количество красного оружия окружили ее, и ее нефритовая рука направляла ее, и цветное оружие покрыты кровью Ван Чао, проникая в раны на его теле.

Сяо Юй держал Хань Кэ Синь, который был неуравновешен на ногах: "Хватит, не надо принуждать, ты тоже почти на пределе".

"Только что, - спросил Хань Ке Синь, - мы потеряли еще четырех человек в битве, а на обратном пути, по подсчетам, еще есть пограничные армии, что нам теперь делать?" "Было уже поздно, и у нас не было выбора".

"Капитан Хуан, как далеко это место от полицейского участка, вы можете пойти туда только для того, чтобы сперва укрыться", - обратился Сяо Юй к человеку и сказал.

"Когда полицейский с фамилией Чен услышал это, он сразу же обрадовался".

Хуан Цзяньмин, после битвы только что, имеет глубокое понимание боевой мощи этой группы людей, самых слабых из них, я боюсь, что боевая мощь также в несколько раз больше, чем у обычных людей, Хань Кэсин включен в силу из четырех человек, еще сильнее, и даже имеет странные особенности.

Что касается Сяо Юя, то его способности, безусловно, были сильными, но их было нелегко увидеть, и даже тогда еще можно было судить о силе этого человека, тем более над четырьмя.

Он был самым могущественным из прихожан, неудивительно, что он смог стать вождем.

Это кучка людей, похожих на бугименов! Хуан Цзяньмин сначала определил направление, затем указал в одном направлении и сказал: "Мы пойдем в этом направлении, это займет около трех-четырёх часов".

"В пещере еще много людей, если мы не вернемся в прошлое..." сказал Хан Ке Синь с нахмуренным видом. "Выбора больше нет, битва только что перешла слишком далеко, некоторые монстры в окрестностях будут привлечены, эта местность уже не безопасна".

Если мы вернемся тем же путем, что и пришли, даже объезд будет опасен.

Теперь речь идет только о том, чтобы найти относительно безопасное место, где можно спрятаться на некоторое время, чтобы привести всех в порядок, и в полицейском участке есть несколько единиц огнестрельного оружия, которые могут обеспечить нас припасами.

Не волнуйтесь, в пещере достаточно еды, чтобы продержаться несколько дней, и я также доверяю способности Ду Тао стабилизировать ситуацию.

"Похоже, так и будет", - вздохнул Хан Ке Синь.

"Было мало времени, чтобы продолжать тратить его впустую, и мы отправились".

"Сяо Юй с помощью ножа отрезал две оленьи ноги и несколько кусков оленьего мяса, чтобы поместить их в нанокольцо, и перенес Цзян Сяовэнь, который был еще без сознания, на спину, и после того, как община отдохнула некоторое время и набралась сил, они сразу же двинулись в направлении, где находился полицейский участок.

Теперь им пришлось участвовать в гонках против времени, лес под ночью был самым страшным, и это время будет заполнено бесчисленными охотниками, больше, чем страшное присутствие Клинковых доспехов.

Воды или еды оставалось мало, а жаждущие, уставшие, изможденные толпы шли по мрачному лесу супермаркета.

У многих людей раны гноятся, появляется чувство слабости и головокружения, и так продолжаться нехорошо.

Однако, это не так уж и много.

Единственное, что больше всего беспокоило Сяо Юя, все еще случилось.

Проваливай! Вначале толпа еще двигалась в правильном направлении, но со временем наступили сумерки, и все поля потускнели.

Джунгли очень трудный процесс, часто из-за некоторых непроходимых препятствий, или из-за появления определенных опасных вещей и вынуждены менять маршрут, в результате нескольких изменений в направлении, лес становится все более и более странным, Хуан Цзяньмин только начал чувствовать, что вещи не в порядке.

Ночь как будто затерялась в голове у всех, затяжная.

Шипение некоторых неизвестных монстров уже эхом в ушах, заставляя людей чувствовать себя очень неловко.

Хань Кэ Синь уже обильно потела, на лбу у нее было несколько прядей розовых волос, уплотненных потом, на бледном лице не было ни намека на кровь, и она была покрыта засохшими ветвями и сломанными листьями.

В руке она держала зеленое копьё, похожее на пистолет, около семи футов в длину, относительно маленькое и похожее на бамбук, с каким-то орнаментальным значением, но с очень острым концом, что наводит на мысль о том, что это было острое оружие для убийства.

Это была добыча, которую Хан Ке Син приобрел после убийства клинковой повязки.

Сяо Юй нашел низменную местность, "Скоро стемнеет, мы не сможем вовремя добраться до полицейского участка, вместо того, чтобы спускаться вниз, мы должны сначала найти безопасное место, чтобы спрятаться.

Это место неплохое, сначала останься здесь на ночь.

Сначала наполните желудок и получите достаточно энергии.

"К этому времени все были измотаны и никто не возражал, Сяо Юй и Ван Чао вырубili несколько больших деревьев по периметру впадины, чтобы служить барьером для укрытия, в то время как остальная группа собрала достаточно сухих дров, чтобы устроить костер недалеко от дома.

Они наполняют водой несколько разбитых горшков, которые они вымыли из деревьев гоблинов, складывают несколько кусочков нарезанной оленины, посыпают их горсткой соли, добавляют нетоксичные грибы и дикие овощи и варят прямо на костре.

Сяо Юй намеренно отправился в середину леса и нашел растение с огромными листьями.

Это многолетняя трава, которая имеет сходство с подорожником, хотя листья крупнее и крепче, и их можно отрубить только острым лезвием, уложенным в виде небольшого контейнера, который можно использовать как контейнер для бульона из оленины.

Не так-то просто быть вкусным в жестокой дикой природе.

Цзян Сяовен недолго просыпался в тишине.

"Ты проснулся?" Хань Ке Синь, которая заботилась о Цзян Сяовэнь, помогла ей подняться на спину: "Возьми бульон, он поможет тебе быстрее восстановить силы.

К тому же, ночью немного прохладно, так что выпей немного, чтобы отгородиться от холода.

"Цзян Сяовэнь очень слаба, вела себя хорошо и сделала несколько глотков супа, вкус легкий и немного рыбный, но неплохой, - прислонилась она к телу Хань Кэ Синь, голос ее несколько хриплый: "Уже темно?"

Учитель Хань, почему мы все еще в лесу, где Сяо Ю? Почему бы тебе его не увидеть!" Хань Кэ Синь указал на Сяо Юя, который готовил суп: "Вот и он".

Не волнуйся, все будет хорошо.

Чрезмерное использование твоих сил сегодня и применение твоих духовных сил огромны, ты должен хорошо отдохнуть, чтобы выздороветь.

"Когда Цзян Сяовэнь увидела Сяо Юя, она была слегка уверена в своем сердце, и голос Хань Кэ Синь вернулся к ее уху.

"Сидзуку, у меня есть кое-что для тебя".

"Цзян Сяовен покачала головой, "Как такое может быть?" Хань Ке Синь протянула правую руку, красное кольцо на ее зеленом кончике, белом, нежном пальце: "У меня есть это, это белое оружие, очень мощное, полностью достаточное для самосохранения.

"Сяо Юй раздал последнюю партию бульона из оленины толпе в контейнере, сложенном в стопку с листьями, и собрал десятки огромных зеленых листьев, чтобы вернуться к середине депрессии, он вытащил несколько конфет и шоколада с морского кольца и раздал их всем, эти вещи высококалорийны и могут быстро восстанавливать энергию.

Бирюзовая листва, покрывавшая толпу в качестве прикрытия, ускользнула от охотников лишь немногим, и большинство чудовищ с тепловым чувством или чрезвычайно острым обонянием все еще могли найти их с точностью.

Нет лучшего способа сделать это сейчас, чем доверить все Богу судьбы.

Возможно, ночь без происшествий смогла бы увидеть рассвет следующего дня снова и быть счастливым, чтобы выжить.

Возможно, после одной ночи люди здесь превратятся в холодные трупы, погребенные в брюхе зверя.

Возможно... Когда ночь полностью окутала все поле, в окружающем лесу раздался гул насекомых, а вдалеке, казалось, в неизвестном месте сражалось несколько монстров, был отчетливо слышен рев.

Около двадцати человек, прятаясь в депрессии, покрытых толстыми, огромными листьями, все равно не могли хорошо отдохнуть.

Полицейский Сяо Чен плотно сжимал красивое ожерелье в форме сердца через толстую щель ветвей и листьев в ночном небе.

Хуан Цзяньмин лежал на боку, опять не спал, слабый лунный свет сиял на предмет в его руке, это была несколько разбитая картина, на ней был симпатичный мальчик размером всего шесть-семь лет, улыбающийся, очень симпатичный.

Это его единственный сын.

Джинши, который был относительно легко ранен, и несколько других, которые также были легко ранены, отвечали за охрану накануне вечером, они не осмеливались быть небрежными и держали нервы напряженными в любое время, даже малейшее движение ветра заставило несколько человек нервничать.

Однако ночь, казалось, прошла спокойно.

<http://tl.rulate.ru/book/40444/875201>